

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-783-790

ГУСЕЙНОВ Тофик Азерович,
аспирант кафедры философии и теории права
Волгоградский государственный университет,
e-mail: ta_guseynov@mail.ru

Научный руководитель:
АБДРАШИТОВ Вагип Мнирович,
док. юрид. наук, профессор,
e-mail: fitp@volsu.ru

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО КАК ВИД ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ЭТИКИ

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями правового и этического аспекта в регулировании вопросов суррогатного материнства как общественного явления. Автором исследуются особенности правового положения участников правоотношений по поводу суррогатного материнства, их правовой и этический статус. В ходе работы анализируются вопросы, связанные с правовым регулированием данного явления на международном и национальном уровне, в том числе, вопросы теоретического и практического характера. По итогам проведенного исследования автор делает предложения о дальнейшей разработке законодательства для решения выявленных проблем.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивные права, договор суррогатного материнства, этика суррогатного материнства.

HUSEYNOV Tofik Azerovich,
Postgraduate Student, Department
of Philosophy and Theory of Law Volgograd State University

Scientific supervisor:
ABDRASHITOV Vagip Mnirovich,
Doctor of Law, Professor

SURROGACY AS A TYPE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGY: SELECTED LEGAL AND ETHICAL ISSUES

Annotation. This scientific article discusses issues related to the peculiarities of the legal and ethical aspects in the regulation of surrogacy as a social phenomenon. The author examines the specifics of the legal status of participants in legal relations regarding surrogacy, their legal and ethical status. In the course of the work, issues related to the legal regulation of this phenomenon at the international and national levels are analyzed, and international law enforcement practice is studied. Based on the results of the research, the author makes proposals for further development of legislation to address the identified problems.

Key words: surrogacy, assisted reproductive technologies, reproductive rights, surrogacy contract, ethics of surrogacy.

Введение и общая проблематика вспомога-
тельных репродуктивных технологий

Технологический и научный прогресс сопро-
вождает все сферы деятельности человека. Вни-

мание ученых занимают многие сферы природы и
жизни людей. Безусловно, одной из наиболее
важных сфер в этом плане можно назвать область
здравоохранения. Издревле люди пытались улуч-

шить свое здоровье, продлить молодость и жизнь, найти лекарство от разных болезней. Одним из таких сложных с медицинской и этической стороны заболеваний является проблема бесплодия и способы его преодоления. Одним из таких способов, который также порождает ряд правовых и этических дискуссий является суррогатное материнство.

Традиционно принято считать, что суррогатное материнство стало использоваться для лечения бесплодия только в XX в., однако анализируя научную литературу, можно сделать вывод о том, что примеры суррогатного материнства в своеобразной форме встречались и ранее. Такие примеры, как правило, заключались в использовании для рождения детей вторых жен (Ислам) или иных женщин, в том числе по договору (Древний Рим). Классическим в этом плане является библейский пример пророка Авраама, который, имея бесплодную жену, зачал ребенка с другой женщиной (Быт., 16). В целом, такое «суррогатное материнство» осуществлялось естественным путем, а его целью было рождение ребенка для решения вопроса наследования.

Согласно открытым данным количество детей, рожденных в мире с применением ВРТ, составляет от 13 до 17 млн. чел. Рынок суррогатного материнства в мире на 2025 г. составляет 27,9 млрд. долларов США с перспективой роста до 201,8 млрд. к 2034 г [13]. Это говорит о том, что вопросы правового регулирования таких правоотношений требует серьезной правовой регламентации как на международном, так и на национальном уровнях.

В настоящее время суррогатное материнство является одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий и представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, который заключается между суррогатной матерью и генетическими родителями (матерью) будущего ребенка [14].

Анализируя проблемы правового регулирования суррогатного материнства, стоит отметить позицию Красновой Т.В., которая, поддерживая обоснованность запрета на применение суррогатного материнства для одиноких мужчин, отмечает, что основным критерием, благодаря которому одинокие женщины имеют право на применение суррогатного материнства является медицинскими показаниями (невынашивание беременности) [7, с. 435]. Тем не менее, полагаем, что с этой точкой зрения согласиться в полной мере нельзя, т.к. репродуктивное право принадлежит как мужчине, т.к. и женщине, а бесплодием страдают и мужчины.

Спорной, по нашему мнению, является норма о том, что услугами суррогатного материнства могут пользоваться лишь пары, находящиеся в браке или одинокие женщины. Полагаем, что в данном случае, исходя из равенства мужчины учитывая также право мужчины на отцовство, возможно расширить спектр лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатной матери.

Наконец, в литературе подчеркивается неоднозначность развития биоэкономики ВРТ. Данная сфера обусловлена тем, что такие действия как суррогатное материнство или донорство половых клеток начинает приобретать коммерческий характер [2, с. 182]. В сети Интернет достаточно количество объявлений женщин, которые предлагают свои услуги в качестве суррогатной матери, доноров ооцитов. Заметим, что поиском суррогатных матерей также занимаются и одинокие мужчины, предлагающие организовать роды за границей, что подтверждает актуальность дискуссии о праве мужчин на использование услуг суррогатной матери. Стоит подчеркнуть, что среди мужчин определенное количество граждан использует донорство биоматериалов в целях получения дохода.

Вопросы международного характера в регулировании суррогатного материнства.

Существуют проблемы правового регулирования суррогатного материнства и на международном уровне.

Глобализация современного общества затрагивает различные сферы, в том числе и правовую систему. Все больше международных соглашений универсального и регионального характера становятся источниками регулирования различных общественных отношений. Тем не менее, в сфере регулирования вопросов, связанных с применением ВРТ ситуация складывается неоднозначная, т.к. в настоящее время отсутствует международный акт, регулирующий особенности взаимодействия граждан в данной сфере. Вместе с тем, существующие правовые акты в области прав человека и биоэтики позволяют говорить о том, что данная сфера регулируется международно-правовыми источниками, хотя и опосредованно.

Одним из первых и фактически единственным источником прав в этой области можно назвать Декларацию прав человека, Конвенцию о защите прав человека, а также Пакт о социальных, экономических и культурных правах.

В соответствии со ст. 16 Декларации мужчины и женщины имеют право основывать семью и вступить в брак на основе согласия, отмечает, что семья является основной ячейкой общества

[15]. Аналогичные по существу положения закреплены в ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [16] и ст. 12 Конвенции о защите прав человека [17].

Таким образом, указанные документы закрепляют право человека на вступление в брак и создание семьи, что можно считать социальной основой для рождения детей.

Торкуновой Е.А., рассматривая особенности правового регулирования репродуктивных прав человека, которая отмечает в качестве одно из первых источников в данной сфере можно считать Воззвание Тегеранской конференции 1968 г [9, с. 18]. В указанном документе впервые прямо было установлено, что родители обладают правом определять количество детей и сроки их рождения [18].

Дальнейшее развитие идея репродуктивных прав получила в рамках Доклада Международной конференция по народонаселению и развитию (1994 г.) [19]. В ней было подчеркнуто, что репродуктивное здоровье включает в себя не только отсутствие болезней как таковых, но и возможность вести нормальную половую жизнь, что обеспечивается информированностью и доступностью методов планирования семьи и методов регулирования деторождения. Кроме того указано, что использование репродуктивных прав должно ответственно осуществляться супружескими парами и отдельными лицами. Одновременно, в докладе подчеркнуто равноправие между полами, указано на необходимость просвещения мужчин и подростков в области репродуктивного здоровья.

Таким образом, можно сделать вывод, что международное сообщество признает репродуктивные права как составную часть системы прав человека и подразумевает равное положение мужчины и женщины в отношении их реализации. Кроме того, из доклада следует, что реализация данных прав должна обеспечиваться государством, в том числе через применение медицинских технологий.

Следовательно, использование вспомогательных репродуктивных технологий (в том числе ЭКО или суррогатное материнство) можно считать одной из форм реализации человеком своего репродуктивного права.

Несмотря на то, что правовой акт международного характера в сфере правового регулирования суррогатного материнства отсутствует, в мире все чаще звучат призывы о необходимости регулирования данной сферы.

Например, данный вопрос обсуждался в 2018 г., в Бангкоке на совместном совещании ВОЗ. Фонда ООН по народонаселению, Управления верховного комиссариата ООН по правам чело-

века. Кроме того, данному вопросу часто посвящаются темы докладов специальных докладчиков ООН. Так, в докладе от 14 июля 2025 г. указывается, что суррогатное материнство имеет смешанную форму. С одной стороны суррогатная материнство, выступая способом рождения детей для бездетных пар, имеет благую цель. Однако зачастую суррогатными матерями становятся женщины, которые обладают низким социальным статусом и идут на вынуждено для получения средств к существованию, а некоторые осуществляют это на «профессиональной» основе. В каком-то смысле суррогатное материнство может идти в противоречие с этическими нормами, т.к. в крайнем проявлении обезличивает женщину и позволяет рассматривать её исключительно с точки зрения наличия у неё репродуктивной функции.

В докладе также отмечается, что суррогатное материнство тесно связано с рисками проявления насилия в отношении женщин (физического и психологического), а также иные нарушения вплоть до рабства и торговли людьми.

В качестве источников права, регулирующих ВРТ, согласно докладу также отмечается Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [20] и Конвенция о правах ребенка [21]. Указанные документы подтверждают запрет на торговлю женщинами и детьми. Вместе с тем необходимо учитывать, что возмездность суррогатного материнства имеет компенсационный характер и направлена на передачу ребенка генетическим родителям.

Исходя из содержания Конвенции о биомедицине [22] и Хартии основных прав Европейского союза не допускается использование частей тела человека для извлечения финансовой выгоды. В соответствии со статьей 9 (5) Протокола о торговле людьми государства обязаны предотвращать торговлю людьми, в том числе путем противодействия спросу, порождающему эксплуатацию. В Типовом законе Организации Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми говорится, что использование женщин в качестве суррогатных матерей может представлять собой одну из форм эксплуатации. В пересмотренной Директиве Европейского союза по борьбе с торговлей людьми эксплуатация суррогатного материнства рассматривается как форма торговли людьми. В Докладе четвертой Всемирной конференции по положению женщин (1995 г.), признающей наличие у человека репродуктивных прав, было отмечено важность информирования о проводящейся процедуре, а также ответственность перед будущими поколениями.

Помимо упомянутой выше Хартии, на уровне Европейского Союза существовала также Дирек-

тива 2004/23/ЕС Европейского парламента и Европейского союза Совет Европейского союза «Об установлении стандартов качества и безопасности при донорстве, закупке, тестировании, обработке, консервации, хранении и распространении тканей и клеток человека», которая включает, среди прочего, стандарты, применимые в случаях, когда донорские половые клетки требуются для осуществления суррогатного материнства в Европейском союзе [23].

По мнению Силкиной С.М. единственным документом, который в настоящее время регулирует отношения по поводу суррогатного материнства, является Декларация об ЭКО (1987 г.), которая, однако, была отменена в 2006 г. Хотя в указанной декларации суррогатное материнство не поощряется, а упоминается фрагментарно, как исключительная форма при невозможности использовать ЭКО, тем не менее его применение возможно с соблюдением всех этических принципов [10, р. 40].

В 2006 г. в ЮАР было принято новая декларация о применении ВРТ. Несмотря на то, что вопрос о регулировании суррогатного материнства существенно не изменился, были рассмотрены этические аспекты использования эмбрионов и проведения предимплантационной диагностики, указано на недопустимость отбора эмбрионов исключительно по половому признаку.

После неоднократной переработки данная декларация была принята в редакции 2024 г. Помимо общих положений о необходимости соблюдения этических принципов при применении ВРТ в декларации указывается на негативное отношение к коммерциализации суррогатного материнства и медицинский туризм с этой целью. Кроме того, в документе отмечаются права суррогатных матерей, в которые можно включить право на уважение человеческого достоинства, право на медицинскую и психологическую помощь, получение компенсации в случае, если в указанный период она не может трудиться, получать иные компенсационные выплаты, оговоренные в соглашении.

Правовые проблемы суррогатного материнства в Российской Федерации.

Неоднозначными являются вопросы правового регулирования правоотношений с участием суррогатной матери и на территории РФ.

Так, исследуя вопрос правовой природы договора о суррогатном материнстве можно прийти к следующему [5, с. 165].

Некоторые правоведы полагают возможным включение соглашения о суррогатном материнстве в Гражданский кодекс Российской Федера-

ции. По их мнению, это обеспечит более надежную защиту прав всех сторон, участвующих в данном соглашении, а также позволит применять к нарушителям договорных обязательств меры гражданско-правовой ответственности [2, с. 31]. Однако, существует и другая точка зрения, согласно которой, договор суррогатного материнства имеет семейно-правовую природу, хотя и содержит элементы, характерные для договоров возмездного оказания услуг. В противовес этому, ряд правоведов категорически отвергает возможность отнесения данного договора к области семейного права, мотивируя это тем, что суррогатная мать не является субъектом семейных правоотношений.

Мы считаем, что договор суррогатного материнства по своей сути более тесно связан с семейным правом, нежели с гражданским. Утверждение об обратном не представляется убедительным, поскольку, несмотря на наличие финансовой составляющей, нельзя говорить о возникновении между сторонами отношений купли-продажи.

Напротив, главная цель договора заключается в реализации супругами (или одинокой женщиной) их права на рождение ребенка и его последующее воспитание, что в полной мере отвечает интересам семьи и способствует укреплению этого социального института в Российской Федерации. Кроме того, в законодательстве уже существуют такие формы устройства детей в семью, как опека, приемная семья и усыновление, где родственные связи возникают на основании закона.

Существуют взгляды, согласно которым суррогатное материнство представляет собой сложное правоотношение, возникающее не только между непосредственными участниками договора, но и с участием иных лиц, таких как медицинская организация, осуществляющая сопровождение процедуры, или агентство по подбору суррогатной матери. В связи с этим возникает вопрос об ответственности, которую может нести такое агентство в случае, если беременность не наступила или ребенок не родился.

Отсутствие четкой регламентации исследуемого договора приводит к игнорированию роли медицинской организации, обеспечивающей проведение процедуры суррогатного материнства. В результате, граждане вынуждены заключать несколько договоров: с агентством, с медицинской организацией и непосредственно с суррогатной матерью. В связи с этим, представляется логичным предусмотреть включение условий, касающихся деятельности медицинской организации, непосредственно в текст договора о суррогатном материнстве.

Ряд ученых считает, что исследуемый договор необходимо включить в ГК РФ, что позволит обеспечить защиту прав участников договора, создать возможность привлечения таких лиц к гражданской ответственности [4, с. 31]. Другие считают, что такой договор оказания услуг имеет семейно-правовой характер, который содержит элементы договора возмездного оказания услуг [8, с. 34]. Противоположную точку зрения высказывают правоведы, которые исключают возможность отнесения такого договора к семейно-правовым, поскольку суррогатная мать не является субъектом семейного права [1, с. 235].

Полагаем, что договор суррогатного материнства по своей правовой природе ближе к семейному праву, чем к гражданскому. Довод об обратном несостоятелен, т.к., несмотря на возмездность говорить о том, что между сторонами возникают товарно-денежные отношения невозможно.

Напротив, целью договора является реализация семейных прав супругов по рождению ребенка и его дальнейшему воспитанию, что полностью отвечает интересам семьи, соответствует укреплению данного института в РФ. Кроме того, законодательству известны институты опекунов, приемной семьи и усыновления, где родственные связи между людьми возникают в силу закона.

Имеются мнения о том, что суррогатное материнство является комплексным правоотношением, возникающие как между непосредственными сторонами договора, так и благодаря действию иных лиц (медицинской организации, которая сопровождает процедуру суррогатного материнства, агентства по подбору суррогатной матери и т.д.) В этой связи может возникнуть вопрос о мерах и основаниях ответственности к которой можно привлечь такое агентство в случае, если, зачатия (или рождения) не произошло.

Отсутствие регламентации исследуемого договора влечет оставление без внимания роли медицинской организации, которая обеспечивает процедуру суррогатного материнства. Складывается ситуация в которой граждане должны заключать одновременно несколько договоров: договор с агентством (осуществляет поиск суррогатной матери), договор с медицинской организацией (сопровождает процедуру) и договор с матерью. В связи с этим полагаем, что логичным было бы предусмотреть включение условий о медицинской организации в условия договора.

Центральным положением, определяющим рамки рассматриваемых правовых связей, является статья 55 ФЗ-323. Анализ данной статьи позволяет выявить морально-этическую дилемму,

связанную с восприятием ребенка (эмбриона) как объекта юридического соглашения. В этой связи, принципиально важным становится четкое определение предмета подобного договора и сопоставление его с конечным результатом. Моментом завершения обязательств по договору можно считать появление ребенка на свет или передачу прав на него генетическим родителям посредством официального оформления документов.

Предметом соглашения выступает как сам процесс вынашивания, так и роды. Законодательство устанавливает, что право разрешить указание генетических родителей в документах о рождении ребенка принадлежит суррогатной матери и реализуется только с ее согласия. Несмотря на то, что во время беременности между суррогатной матерью и ребенком возникает определенная связь, основная цель родителей, прибегающих к услугам суррогатного материнства, – юридическое закрепление своего родительского статуса.

В этой части возникает определенное правовое противоречие. Хотя право суррогатной матери связано с правом ребенка знать свое происхождение и биологических родителей, следует учитывать, что договор суррогатного материнства является договором об оказании услуг. Следовательно, предоставление суррогатной матери абсолютного права решать вопрос о внесении записи о генетических родителях создает дисбаланс, при котором интересы суррогатной матери ставятся выше интересов биологических родителей. Полагаем, что в данном случае вопрос о внесении данных должен быть решаем на основе соглашения сторон или рассматриваться в рамках положений договора.

К числу участников соглашения о суррогатном материнстве обычно относят суррогатную мать, генетических родителей (либо одинокую женщину, желающую иметь ребенка), самого ребенка, рожденного посредством этой процедуры, и медицинское учреждение, ответственное за проведение необходимых медицинских манипуляций. В юридической литературе также встречаются предложения расширить этот перечень, включив в него одиноких мужчин, аргументируя это тем, что в противном случае они будут лишены возможности воспользоваться данным способом стать отцом.

Отсутствие упоминания одинокого мужчины (генетического отца) как самостоятельной стороны в законе, регулирующем суррогатное материнство, возможно, объясняется направленностью российского законодательства на поддержку традиционной многодетной семьи. Существование отцов-одиночек в данном контексте может

рассматриваться как не вполне соответствующее интересам общества. Следует отметить, однако, что существуют прецеденты обращения одиноких мужчин к услугам суррогатных матерей [6, с. 70]

Международный опыт показывает, что нормы, относящиеся к суррогатному материнству, могут быть оформлены в виде отдельного закона, интегрированного в семейное законодательство, или же частично отражены в различных нормативных актах.

Для оптимизации правового регулирования и чтобы избежать излишней нагрузки на законодательную систему целесообразно ввести в Семейный кодекс РФ отдельный раздел, посвященный договору о суррогатном материнстве. Предметом данного договора должна быть организация процесса зачатия и вынашивания ребенка суррогатной матерью по заказу супружеской пары (или одинокой женщины) с последующей передачей ребенка заказчиком для воспитания и внесением соответствующей записи в органах ЗАГС. Учитывая особенности такого договора, необходимо предусмотреть его нотариальное удостоверение или, в качестве альтернативы, удостоверение главным врачом медицинского учреждения, в котором проводится процедура ВРТ.

Подобные меры позволят упорядочить законодательство в данной области, а также сблизить его с нормативным регулированием в других странах.

Отдельные этические вопросы в сфере суррогатного материнства.

Что касается этической стороны проведения суррогатного материнства, то учеными выделяются такие дискуссионные аспекты данного вида ВРТ как например проблема эксплуатации женщин при проведении такой процедуры, коммерциализация женского организма, использование детей в качестве товара [8, с 558].

Вихрачев М.И. среди этических проблем суррогатного материнства выделяет также риск инцеста. По мнению исследователя, активное использование ВРТ, в том числе суррогатного материнства может привести к ситуации, когда донор генетического материала (например, анонимный донор для оплодотворения суррогатной матери для одинокой женщины) может вступить в брак с лицом, рожденным в результате такой процедуры, либо же несколько детей-носителей генетической информации одного донора могут вступить в брак [3, с. 70]. Несмотря на то, что такая ситуация является скорее теоретической, то учитывая очевидно не является частой, полагаем, что в связи с этим рациональным могло бы

являться разработка вопроса, связанная с установлением генетической связи между потенциальными супругами.

В связи с этим, хотелось бы отметить, что этические проблемы, могут проявляться во вполне реальных событиях. Так, и в международной и в национальной судебной практике встречаются примеры, когда люди, которые провели ВРТ с применением метода суррогатного материнства были привлечены к ответственности за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ). Так, в 2020 г. в Московской области была обнаружена квартира в которой, по мнению следствия, находились младенцы в отсутствие законных оснований. Из обстоятельств дела следовало, что коммерческая организация под видом лечения бесплодия оказывала посреднические услуги в поиске суррогатных матерей и доноров ооцитов, а после рождения детей должны были получить на них документы и передать иностранным гражданам за плату [24].

Нам видится, что применение в данном случае упомянутого состава является не совсем корректным, т.к. формально основной целью торговли людьми обычно выступает их эксплуатация, однако в данном случае можно предположить, что целью такой сделки, хотя и незаконной, является использование одного из способов ВРТ для решения проблемы бесплодия.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, стоит сказать, что в настоящее время в международной и национальной практике слабо разработан механизм защиты и регулирования этического и правового статуса суррогатных матерей. Нам видится логичным, включение изложенных выше новелл в российское право, в том числе проработка гражданско-правового и уголовно-правового регулирования суррогатного материнства. Кроме того, определенные вопросы должны быть разрешены и на международном уровне с учетом необходимости защиты интересов суррогатной матери и иных участников по применению ВРТ, в том числе, с опорой на нормы этики и морали.

Список литературы:

- [1] Артюшина О.Н., Прохорова М.В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 1. С. 234-238.
- [2] Богомякова Е.С. Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства / Богомякова Е.С., Ломоносова М.В // Журнал социологии и социальной антропологии.- 2017. -№ 20 (3) - С. 180–198.

[3] Вихрачев, М. И. Правовые и этические аспекты суррогатного материнства / М. И. Вихрачев // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2018 : Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4 томах, Курск, 13–14 ноября 2018 года / Ответственный редактор Горохов А.А.. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 69-71.

[4] Герасимов А.В., Афанасьева А.Ю. Проблемы суррогатного материнства по российскому законодательству // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 30-32/

[5] Гусейнов, Т. А. К вопросу об особенностях и перспективах правовой регламентации института суррогатного материнства в России / Т. А. Гусейнов // Экономика и безопасность. – 2025. – № 5. – С. 163-166.

[6] Зарапина Л. В., Белокопытова Н. Ю. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 38, № 2. С. 68-72.

[7] Краснова Т. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) / Т. В. Краснова, Е.В. Алексеева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4 (34). – С. 426-439

[8] Мельник, О. Н. Этические принципы суррогатного материнства: pro et contra / О. Н. Мельник, Б. Мельник // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – Т. 4, № 5. – С. 558.

[9] Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 33-37.

[10] Торкунова Е.А. Регулирование суррогатного материнства: тенденции в международном и российском праве / Торкунова Е.А., Щербакова А.И. // Московский журнал международного права. – 2022. - № 2 – С. 17-38.

[11] Adaranjo T.E. A brief comprehensive overview of surrogacy / Adaranjo T.E., Sárváry A.G. // Acta Medicinæ et Sociologica, Vol. 14 No. 36 (2023) , 178-196.

[12] Sylkina S.M. [et al.]. Surrogacy: An international comparative analysis of the fundamental legislative principles of Ukraine. – Medicine, Science and the Law. 2020. Vol. 60. Issue 1. P. 37-44.

[13] Объем рынка суррогатного материнства. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/surrogacy-market>

[14] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011

№ 323-ФЗ Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. №48. Ст. 6724.

[15] Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

[16] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

[17] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 005) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 2, 08.01.2001, ст. 163

[18] Воззвание Тегеранской конференции (принято 13.05.1968) / Международная конференция по правам человека (1968, Тегеран).

[19] Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию (Rfbh? 1994)| URL^ chrome-extension^|efaidnbmnnnibpcajpcgiclf findmkaj|https^|www|unfpa|org|sites|default|files|pub-pdf|icpd_rus|pdf.

[20] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18.12.1979). // Доступ из СПС «Гарант».

[21] Конвенция о правах ребенка ((одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[22] Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // Доступ из СПС «Гарант».

[23] Директива Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2004/23/ ЕС от 31 марта 2004 г. об установлении стандартов качества и безопасности для донорства, приобретения, контроля, обработки, сохранения, хранения и распределения человеческих тканей и клеток // Доступ из СПС «Гарант».

[24] В СК России расследуется дело о незаконном предоставлении услуг суррогатного материнства. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1482585/>

References:

[1] Artyushina O.N., Prokhorova M.V. The legal nature of the surrogacy contract//Bulletin of Kostroma State University. 2018. VOL. 24. № 1. S. 234-238.

[2] Bogomyagkova E.S. Assisted reproductive technologies: to the question of new forms of social inequality/Bogomyagkova E.S., Lomonosov M.V.// Journal of Sociology and Social Anthropology. - 2017. - NO. 20 (3) - S. 180-198.

[3] Vikhrachev, M. I. Legal and ethical aspects of surrogacy/M. I. Vikhrachev//Generation of the future: The view of young scientists - 2018: Collection of scientific articles of the 6th International Youth Scientific Conference: in 4 volumes, Kursk, November 13-14, 2018/Executive editor A. Gorokhov. Volume 2. - Kursk: Southwestern State University, 2018. - S. 69-71.

[4] Gerasimov A.V., Afanasyeva A.Yu. Problems of surrogacy under Russian law//Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 4 (26). S. 30-32/

[5] Huseynov, T. A. On the peculiarities and prospects of legal regulation of the institute of surrogacy in Russia/T. A. Huseynov//Economics and Security. – 2025. – № 5. - S. 163-166.

[6] Zarapina L. V., Belokopytova N. Yu. Problems of legal regulation of surrogacy//Legal Bulletin of Dagestan State University. 2021. T. 38, NO. 2. S. 68-72.

[7] Krasnova T.V. Fathers and children: problems of acquiring parental rights by men (using the example of Russian legislation)/T.V. Krasnova, E.V. Alekseeva//Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2016. – № 4 (34). - C, 426-439

[8] Melnik, O. N. Ethical principles of surrogacy: pro et contra/O. N. Melnik, B. Melnik//Bulletin of medical Internet conferences. – 2014. - T. 4, NO. 5. - S. 558.

[9] Sukhareva E.R. Improving the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 3. S. 33-37.

[10] Torkunova E.A. Regulation of surrogacy: trends in international and Russian law/Torkunova E.A., Shcherbakova A.I.//Moscow Journal of International Law. – 2022. - NO. 2 - S. 17-38.

[11] Adaranjo T.E. A brief comprehensive overview of surrogacy / Adaranjo T.E., Sárváry A.G. // Acta Medicinæ et Sociologica, Vol. 14 No. 36 (2023) , 178-196.

[12] Sylkina S.M. [et al.]. Surrogacy: An international comparative analysis of the fundamental legislative principles of Ukraine. – Medicine, Science and the Law. 2020. Vol. 60. Issue 1. P. 37-44.

[13] Surrogacy market size. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/surrogacy-market>

[14] On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: feder. Law of 21.11.2011 No. 323-FZ Collection of Legislation of the Russian Federation. 28.11.2011. №48. Art. 6724.

[15] Universal Declaration of Human Rights” (adopted by the UN General Assembly 10.12.1948).

[16] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly)

[17] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS N 005)// Collection of Legislation of the Russian Federation, N 2, 08.01.2001, Art. 163

[18] Tehran Conference Appeal (adopted 13.05.1968) /International Conference on Human Rights (1968, Tehran).

[19] Report of the International Conference on Population and Development (Rfbh? 1994)| URL^ chrome-extension^|efaidnbmnnnibpcajpcgiclfindmkaj|https^|www|unfpa|org|sites|default|files|pub-pdf|icpd_rus|pdf.

[20] Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (New York, 18.12.1979).

[21] Convention on the Rights of the Child ((approved by the UN General Assembly 20.11.1989) (entered into force for the USSR 15.09.1990) //Access from SPS “Consultant Plus.”

[22] Convention on the Protection of Human Rights and Human Dignity in Connection with the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine ETS N 164 (Adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on November 19, 1996)//Access from ATP “Guarantor.”

[23] Directive European Parliament and Council Directive 2004/23/EC of 31 March 2004 on the establishment of quality and safety standards for the donation, acquisition, control, treatment, preservation, storage and distribution of human tissues and cells// Access from ATP “Garant.”

[24] The Investigative Committee of Russia is investigating the case of the illegal provision of surrogacy services. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1482585/>

